

Линь Цинюй наблюдал, как Гу Фучжоу заканчивает принимать лекарство, и даже проверил его пульс. «Яд Небесного паука в теле генерала почти полностью рассеялся. Не должно быть никаких побочных эффектов».

Гу Фучжоу уже давно ожидал этого и равнодушно сказал: «Ваш отец остался рядом со мной в Юнляне, так что, конечно, никаких проблем быть не могло».

Сердце Линь Цинюй слегка дрогнуло. Он всегда хотел кое-что спросить у Гу Фучжоу, но... посмотрел в сторону двери и сказал: «Уже поздно, этот скромный чиновник вернется первым. — В конце он не забыл напомнить ему: — Генерал, вы должны помнить, что нужно поднимать тяжести».

На него смотрели две пары глаз из отряда Тяньцзи, и Гу Фучжоу мог только отпустить его, как бы он ни хотел обратного.

«Хорошо, — сказал он так, словно ему не для чего было жить, — я полежу еще часок, а потом пойду поднимать тяжести».

Линь Цинюй встал и услышал движение за дверью. Пришел еще один человек из отряда Тяньцзи. Увидев это, Гу Фучжоу сел в кровати, в его тоне звучало легкое волнение. «Еще не время менять охрану».

Если это не смена охранников, то...

Они увидели, как новоприбывший что-то сказал этим двоим, и они втроем вошли и опустились на колени, приветствуя Гу Фучжоу. Один из них сказал: «Его высочество наследный принц усилил оборону вокруг столицы, добавив больше патрулей. В будущем о безопасности генерала позаботится охрана резиденции. Мы возвращаемся в отряд Тяньцзи».

Линь Цинюй с облегчением вздохнул. Ему показалось, что перед его глазами открылась широкая панорама. Губы Гу Фучжоу медленно изогнулись в улыбке: «Вы все много работали. Будьте осторожны, я не буду вас провожать».

Как только охранники отряда Тяньцзи ушли, и прежде чем Линь Цинюй успел что-то сказать, человек позади него подхватил его и обнял, заставив сесть на кровать.

Когда Гу Фучжоу впервые вернулся в резиденцию, кровать все еще была очень жесткой кроватью из досок. Он не мог вынести такой обиды и немедленно заставил Юань Иня поменять ее на большую кровать. Она была завалена мягкими постельными принадлежностями и даже покрыта прохладным шелком. Спать на ней летом было и мягко, и прохладно.

Однако Линь Цинюй почувствовал только мягкость. Тело Гу Фучжоу было похоже на печь. В объятиях Гу Фучжоу все его тело было горячим.

«Цинюй, я вернулся, — сказал Гу Фучжоу глубоким голосом. — Прости, я такой бесполезный. Я вернулся поздно».

Линь Цинюй закрыл глаза и легонько похлопал Гу Фучжоу по спине. «Я знаю. Ты много работал».

«Вся эта тяжелая работа была бесполезна. Я все равно не смог вернуться вовремя. — Думая об этом, Гу Фучжоу не сдержал ругательства: — Черт бы побрал этого Сяо Чэна! Он действительно достоин быть главным героем. Его так чертовски трудно одурачить... Забудь об этом, давай не будем говорить о нем. Сначала обнимашки».

Руки вокруг Линь Цинюй обхватили его сильнее. Линь Цинюй обняли так сильно, что он едва мог дышать. Как раз когда он собирался попросить Гу Фучжоу отпустить, он услышал, как тот вздохнул: «Сердце бьется так быстро...»

Линь Цинюй инстинктивно возразил: «Мое - нет».

«Я имел в виду свое. Но на этот раз, как бы быстро ни билось мое сердце, я не упаду в обморок», — удовлетворенно сказал Гу Фучжоу.

Воспоминания нахлынули, и Линь Цинюй тоже рассмеялся. «Ну, если ты не отпустишь меня, то в обморок упаду я».

Только тогда Гу Фучжоу отпустил его. Он сидел, скрестив ноги, на кровати, а Линь Цинюй сел у кровати. Некоторое время они молча смотрели друг на друга при тусклом свете свечей. Гу Фучжоу первым опустил глаза. С его нынешним цветом лица, даже если бы он покраснел, Линь Цинюй не смог бы заметить румянца.

Линь Цинюй внимательно посмотрел на лицо Гу Фучжоу. Черты лица четкие и глубокие, а стиль совершенно иной, чем у красивого и благородного сына. Только эти глаза оставались ослепительно яркими и блестящими, как звезды.

Линь Цинюй увидел, что на кончике его брови был неглубокий шрам; он почти касался его глаза. Этот шрам выглядел очень новым. Он, должно быть, получил его два или три месяца назад.

Линь Цинюй поднял руку, погладил шрам кончиками пальцев и спросил: «Как ты переселился в генерала Гу?»

Гу Фучжоу вздохнул. «Не знаю, я очень испугался, когда проснулся».

Когда он проснулся после своей первой смерти, то увидел классическую красавицу в свадебном платье. Во второй раз он увидел дородного мужчину в палатке. Разрыв был просто

слишком большим, и с ядом, циркулирующим в его теле, он чуть не умер там же. Только когда он увидел своего тестя, то понял, что все еще был в Даюй. Он находится в одном мире с Линь Цинъюй.

Его сильное желание выжить заставило его продержаться еще два дня, которые понадобились тестю, чтобы найти противоядие и вытащить его из врат ада.

«Отправленные на поле боя генералы не могут вернуться в столицу без императорского указа. Они даже не могут написать письмо своей семье. Я знал, что не смогу вернуться в ближайшее время, поэтому сначала я признал твоего отца своим приемным отцом и упомянул об этом в докладе. Я думал, что как только Сяо Чэн узнает, что ты мой приемный брат, то не должен делать с тобой ничего чрезмерного».

Линь Цинъюй вспомнил все, что произошло за последние полгода, и сказал: «Личность приемного брата генерала Гу действительно спасла меня от многих неприятностей». Но это было только тогда, когда Сяо Чэн был трезв. В день рождения Цзинчунь, напившись, Сяо Чэн хотел силой овладеть им. Если бы не Шэнь Хуайши, сейчас он, вероятно, не смог бы увидеть Гу Фучжоу.

«Позже я продолжал умолять о возвращении в столицу, но эти два идиота, император и Сяо Чэн, просто не позволили мне», — говоря об этом, Гу Фучжоу пришел в ярость. В то время его сердце горело от тревоги. Он страдал бессонницей впервые за свои 18 лет жизни. Он не мог хорошо спать всю ночь, и из-за этого потерял много волос.

«Прежде чем я это понял, скоро должно было исполниться сто дней с моей смерти. У меня не было выбора, кроме как найти способ сначала сообщить тебе, что я все еще жив».

Линь Цинъюй сказал: «Итак, никогда не было никакого секретного письма Западного Ся. Ты все это выдумал».

«Верно. Но когда я вернулся в столицу, то обнаружил, что обычные люди никогда не слышали о „если нечетное, изменится; если четное, остается неизменным“. Тогда я понял, что Сяо Чэн не сделал, как я просил. Когда я спросил тебя о секретном коде под бдительным взглядом отряда Тяньцзи, ты спокойно сказал, что никогда не слышал об этом. Тогда я догадался, что ты уже знаешь».

Линь Цинъюй кивнул. «Я услышал этот код от маленького евнуха в зале Циньчжэн на сотый день после твоей кончины».

«Тебе потребовался сотый день, чтобы услышать это? — Гу Фучжоу почувствовал себя немного расстроенным. — Тогда в то время тебе было очень грустно?»

Линь Цинъюй сделал паузу, но сказал: «Все было прекрасно».

Гу Фучжоу посмотрел на него. «Ты плакал?»

Линь Цинюй покачал головой.

Гу Фучжоу вздохнул с облегчением и с улыбкой сказал: «Какое жестокое сердце, императорский лекарь Линь. Ты не пролил ни единой слезинки для меня».

Линь Цинюй тихо сказал: «Ты вернулся, не так ли?»

«Это я, я снова вернулся. — Гу Фучжоу глубоко вздохнул. — Отныне я буду рядом с тобой и буду жить праздной жизнью, пока не умру».

При слове «праздной» Линь Цинюй не знал, растрогаться или онеметь от такой наглости.

«Поскольку ты уже отправил секретный код в столицу, почему тебе так не терпелось вернуться? Ты должен знать, что твои действия были слишком подозрительными, и учитывая, насколько параноидально подозрителен Сяо Чэн, он определенно не отпустит тебя».

«Я знаю, но не смог придумать ничего другого. Во-первых, я не мог гарантировать, что код достигнет твоих ушей; во-вторых... — Гу Фучжоу замялся, но сказал: — Я смутно помнил, что день рождения принцессы Цзинчунь приходится на лето».

Выражение лица Линь Цинюй слегка изменилось. «Я должен был умереть в день рождения Цзинчунь, верно?»

«Как ты?.. — Гу Фучжоу широко распахнул глаза. — Сяо Чэн протянул к тебе свои руки?»

«Угу. — В тоне Линь Цинюй была нотка обиды, которую даже он сам не заметил. — Он схватил меня за руку».

«Блять! — воскликнул Гу Фучжоу и спросил: — Какая рука?»

Линь Цинюй протянул левую руку и сказал: «Эта».

Гу Фучжоу взял его руку в свои руки и потер пару раз. «Он прикасался к тебе где-нибудь еще?»

«Нет, — с усмешкой сказал Линь Цинюй. — В середине попытки принудить меня, он изменил цель и переключился на Шэнь Хуайши».

Гу Фучжоу молчал. Тысячи и тысячи слов слились в одну фразу: «Этот сучий насильник».

Линь Цинюй спросил: «Как я умер изначально? Это была рука Сяо Чэна или меч Шэнь Хуайши?»

«Ты хотел умереть вместе с Сяо Чэном, но на полпути появился Шэнь Хуайши. Он заблокировал смертельный для Сяо Чэна удар. Когда ты увидел, что твоя попытка убийства провалилась, ты без колебаний проглотил приготовленный яд...» — Гу Фучжоу не мог продолжать. Даже если это был просто оригинальный сюжет, он все равно не мог принять это.

Линь Цинюй равнодушно сказал: «Звучит похоже, я бы действительно мог так сделать».

Гу Фучжоу с сожалением сказал: «Я должен был раньше принять решение вернуться».

«Когда ты сказал „принять решение“, ты имел в виду позволить моему отцу дать тебе яд Небесного паука?»

Гу Фучжоу с горечью признался: «Я не хотел, но если бы я этого не сделал, то вообще бы не смог вернуться».

Кадык Линь Цинюй дернулся. «Глупости».

Гу Фучжоу улыбнулся. «Твой отец помог мне контролировать дозировку яда Небесного паука. Если бы я мог вернуться в столицу вовремя, все было бы хорошо. Не волнуйтесь, все было в рамках моего плана».

Это было вполне ожидаемо. Все, включая наблюдение отряда Тяньцзи. На самом деле, за ним начали следить еще до возвращения в столицу. Он отправил десятки писем об отставке, что уже вызвало подозрения императора и Сяо Чэна. В то время теньевые стражи отряда Тяньцзи уже проникли в Юнлян и с тех пор следовали за ним.

Он думал о том, чтобы заявить о себе Линь Цинюй, как только вернется. Даже под взглядами отряда Тяньцзи если напрячь все силы, то можно узнать друг друга. Но Сяо Чэн тщательно исследовал окружающих его людей, и он уже вовлек в это тестя. Он не хотел бросать подозрения и на Линь Цинюй, поэтому ему пришлось терпеть до поры до времени.

Жаль, он не мог скрыть чувство, что скучает по кому-то. А учитывая насколько умным был Линь Цинюй, в конце концов, он все же узнал его. Линь Цинюй знал текущую ситуацию и не действовал опрометчиво. Они двое так долго действовали с молчаливым пониманием, и только теперь смогли освободиться.

Линь Цинюй на мгновение замолчал и спросил: «Ты сделал все это, даже рискуя отравиться, только чтобы вернуться ко мне?»

Гу Фучжоу без колебаний сказал: «Если не для этого, то для чего?»

Линь Цинюй закрыл глаза, повернул голову и перестал смотреть на него.

«Цинюй?»

«...»

Гу Фучжоу увидел, что уголки глаз Линь Цинюй покраснели. Некоторое время он был в растерянности, затем улыбнулся и сказал: «На самом деле, это не совсем для тебя. Разве я тебе не говорил? Мои дни в Юнляне были такими тяжелыми и утомительными. На моих плечах лежали жизни 300 000 солдат армии Чжэнси. Даже когда я пытался бездельничать на работе, меня беспокоила совесть. Если бы мне пришлось страдать еще хоть один день, я думаю, что моя жизнь сократилась бы на год. — Он взял волосы Линь Цинюй и поиграл ими в руке. — Мое отчаянное возвращение было также ради меня самого».

Редкое чувство нежности Линь Цинюй мгновенно испарилось. «Как и ожидалось от тебя».

«Да, это я, это я. Так что не грусти, не плачь».

Линь Цинюй равнодушно сказал: «Я не плакал, когда ты умер, зачем мне плакать теперь, когда ты жив».

В течение последних нескольких месяцев Гу Фучжоу был уткой, загнанной на насест*. Он знал, как важно отступать, когда враг наступал, и наступать, когда враг отступал. Если Линь Цинюй делал все, что мог, чтобы оставаться спокойным и собранным; он должен был разоблачить его. «У кого-то красные глаза, но я не скажу у кого».

[Примечание: 言不由衷 / gǎn yā zì shàng jià. Образно. требовать невозможного. Вынужден делать что-то за пределами своих возможностей.]

Линь Цинюй: «...» Этот человек действительно совсем не изменился.

В это время внутрь поспешно вбежал Юань Инь.

«Генерал, кто-то пришел из дворца. Он говорит, что император приказал вам явиться на аудиенцию».

Гу Фучжоу ошеломленно переспросил: «Его величество? Ты уверен, что это император, а не наследный принц?»

«Несомненно, это приказ императора».

Гу Фучжоу посмотрел на Линь Цинюй. «Разве болезнь императора не достаточно серьезна?»

Линь Цинюй встал и спокойно поправил свою официальную одежду. «Я спас его».

<http://bllate.org/book/15122/1336673>